

Д-р Август Конкель, Притчи, занятие 2

© 2024 Август Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Конкель в своем учении по книге Притчей. Это занятие номер два, Цель Притчей, Вступление к главе 1 Притчей.

Добро пожаловать обратно на наши лекции по пословицам. Мы собираемся еще немного поговорить о пословицах. Это второе занятие. На этом занятии мы хотим поговорить особенно о коротком, но очень важном введении к Притчам, которое рассказывает нам о ее цели.

Я хочу начать с описания книги Притчей по ее названиям. И я скажу вам, почему это важно. Это важно, поскольку в этом кратком введении название часто становится предметом последующих заявлений о целях.

Я не думаю, что это правильная интерпретация этого вступления, как мы его называем. Скорее, я думаю, что его следует оставить в качестве заголовка вместе со всеми другими заголовками, которые есть в Притчах. Итак, они очень четко сохранены и выделены в самой книге Притчей.

Итак, Притчи Соломона в 1.1, Притчи Соломона в 10.1, слова мудрых, а затем эти два — слова мудрых. А затем это Притчи Соломона, которые собрал человек Езекии, слова Агура, а затем слова Лемуила, которым научила его мать. Это отдельные названия, присвоенные различным разделам.

Итак, я предлагаю назвать всю книгу «Притчи Соломона». Затем следуют четыре заявления о целях. В английском языке такая структура предложений не работает, потому что в английском языке на первом месте должно быть подлежащее.

Но в иврите это не так. Для акцентирования вы можете сначала поместить в предложении то, что хотите, а затем следовать подлежащее. Итак, здесь у нас есть четыре инфинитива, за которыми в пятом стихе следуют эти слова.

Я думаю, что отчасти цель «Притчей» — дать молодежи легковверную хитрость, а тема — мудрые, то есть люди, читающие книгу. Итак, аудитория книги, люди, которым она адресована, — это те, кого называют мудрыми, потому что они услышат. Они мудры, потому что приобретают понимание, знают пословицы и аксиомы, понимают слова мудрых и их загадки.

Итак, мудрец в Притчах — это любой, кто готов слушать их наставления. Это не означает, что у них обязательно есть большой опыт. Это может означать, что у них большой опыт.

Но в любом случае они мудры просто потому, что прислушиваются к женской мудрости. Те, кто этого не делает, — дураки. Итак, что является предпосылкой? Кто такие мудрые и кто прислушивается к мудрости? Ну, это те, кто имеет страх Господень.

Мы уже приводили эту фразу: страх Господень – начало мудрости. На иврите слово, используемое в этом слове в этом стихе, — это слово Рош, которое может иметь три разных значения. Оно может иметь временной смысл, это точка начала.

Оно может иметь смысл, это главная часть, в этом вся суть. Или это может быть ощущение качества, это самое лучшее, это то, что вам нужно знать. Итак, вероятно, предназначены все три.

Но нет никаких сомнений в том, что временное включено намеренно. Вы даже не сможете стать мудрецом, пока не обретете страх Господень. И мы это знаем, потому что в 9.10 эта аксиома повторяется.

И здесь у нас есть другое слово. Как я здесь отмечаю, это слово Тикила. А слово Тикила всегда означает первый.

Итак, отправная точка, и это не конечная точка, но отправная точка мудрости – это страх Господень. И пока мы не начнем с такого отношения, пока у нас не будет такого расположения, мы не будем слушать Притчи. Мы не будем понимать их учение.

И мы не попадем в эту категорию. Вместо этого мы окажемся в категории тех, кто это презирает, и их называют дураками. Дураки – это не люди, которым не хватает интеллекта.

И это не просто люди, которые не способны думать. На самом деле они могут быть самыми умными и иметь самое ясное мышление. Но они не понимают ни правильного понимания ценностей, ни правильного способа использования этого мышления.

Итак, они морально извращены. Итак, что такое страх? Ну, мы часто говорим, что страх — это благоговение перед Богом. И это правда.

Но страх – это немного больше, чем просто почтение. И здесь я хотел бы вернуть вас к различным встречам в Священном Писании, посвященным встрече с божественным величием Бога. Мы могли бы использовать гору Синай, и вы помните, что, когда величие Божие явилось на горе, люди отступили, и им

было дано прямое указание не переходить границу, потому что это нарушит величие и святость Бога.

Но, другими словами, иметь страх Господень — значит понимать что-то об этом величии, этой божественности, понимать что-то о ее силе суждения, как говорит Послание к Евреям, Бог наш — огонь поядующий. Давайте возьмем другой пример. Пророк Исаия говорит: «В год смерти царя Исаии я увидел Господа высоко и превознесённым.

А затем он дает небольшое представление о том, что вы могли бы увидеть, если бы пришли в Божий тронный зал. И он ответил: «Горе мне, ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа с нечистыми устами». Другими словами, возникает подлинный страх, когда мы осознаем свою слабость и когда мы по-настоящему понимаем нашу зависимость от этого подателя жизни, того, кто сделал возможным наш дом и средства, позволяющие жить в нем.

Так что это всегда отправная точка для мудрости: познать этого жизнедателя, познать источник нашей собственной жизни и благополучия и иметь такого рода полное знание нашей зависимости, что означает, что мы почитаем его, уважаем его и побоялся бы сделать то, что противоречит. В «Притчах» мы встречаем несколько личностей. Есть те, кто исторически мудры, те, кто сохраняет наставления в таких книгах, как Притчи, слова мудрецов в главе 1, стихе 6. Итак, это наследие мудрости, которое передается и передается.

Но есть литературные мудрецы, и именно к ним обращены «Притчи». То есть в нашем случае мы как читатели этой книги. Мы читаем ее, потому что нам нужно знать, что Бог хочет нам сказать.

И нам необходимо знать, как мы можем относиться не только к Богу, Его миру, но и к другим людям в нем. Глупцы, конечно, те, кто берет часть того древа познания, о котором мы читаем еще в книге Бытия. Это дерево познания было деревом добра и зла.

Это была претензия на знание, в которой говорилось, что, с одной стороны, мы можем знать все, что только можно познать, добро или зло, целостность, все это. Но, конечно, из этого следует, что если я знаю все, что мне нужно знать, я знаю, что хорошо, и я определяю и решаю, что хорошо. И именно здесь «Притчи» выдвигают обвинение.

Есть путь, который кажется человеку правильным, и конец его — смерть. Итак, те, кто отвергает это откровение мудрецов, — это те, кто находится на этом пути, ведущем в яму. Есть третья группа, и ее лучше всего описать английским словом «callow».

Но это не то, что очень характерно для кого-либо, и я думаю, что лучшее, что мы можем дать для этого, действительно легковерно. И это те личности, которые находятся как бы в равновесии по отношению к страху Господню. Они знают о страхе Господнем, они не отвергли страха Господня, но и не научились ничему, что значит следовать страху Господню.

Итак, именно они нуждаются в наставлении Притчей, и слова Отца обращены к этим молодым людям, чтобы они могли обрести мудрость.

Это доктор Август Конкель в своем учении по книге Притчей. Это занятие номер два, Цель Притчей, Вступление к главе 1 Притчей.